Тяньтянь проснулся рано утром и как только открыл глаза и не увидел своих родителей, выбежал из комнаты, чтобы найти их. Мама готовила завтрак, папа читал газету. Мальчик, казалось, почувствовал облегчение, подошел к отцу и забрался в его объятия, чтобы вести себя как избалованный ребенок. Он попросил отца пойти с ним почистить зубы. Хо Юньчэнь отложил газету и отправился с сыном в ванную.

Оба были настолько ребячливы, что могли использовать зубные щетки в качестве оружия в ванной.

– Я – Альтман.

– Я – чудовище.

– Бам, бац, бам.

Внезапно у Бай Цинцин возникла иллюзия, что они родные отец и сын, а она – мачеха.

Это были редкие выходные. Они собирались навестить бабушку и дедушку Хо. Но Хо Юньчэнь ответил на телефонный звонок, было что-то срочное, с чем нужно разобраться. Поэтому Лю Кай приехал за ним, и оба отправились в компанию.

Мать и сын тоже редко расслаблялись, поэтому она повела Тяньтяня в парк развлечений, который он больше всего хотел посетить. Тяньтянь боялся высоты и не решался принять участие во многие играх. Он с удовольствием катался на карусели.

По дороге домой он ворчал:

– Если бы папа был здесь, со мной все было бы в порядке. Я бы ничего не боялся.

Бай Цинцин почувствовала, что ей очень больно. Она родила его и заботилась о нем четыре года, но, получается, была не лучше незнакомца, который знал его меньше полумесяца.

– Бай Тяньтянь, твои слова меня огорчают. Ты больше не любишь свою маму?

– Люблю, но я так же люблю и папу. Я хочу быть с папой всегда.

Говоря это, Бай Тяньтянь пил напиток. Каждый раз, когда он упоминал папу, его глаза загорались. Как они могли быть вместе вечно? Они просто заключили договор друг с другом.

– Мамочка, красивый дядя — очень хороший папа, и он очень хороший муж. Ты обещаешь мне никогда не расставаться с ним?

Мальчик поднял глаза и стал умолять, словно чувствовал, что между ними что-то не так. Он искал ее поддержки и согласия.

Глядя в его большие хрустальные глаза, как она могла сказать «нет»?

– Хорошо, мама обещает тебе, что пока твой папа не попрощается, мама и папа останутся вместе навсегда.

– Ладно, давай пообещаем на мизинцах.

– Опять обещание?

– Ну, как только оно будет произнесено, его уже нельзя будет нарушить.

Бай Цинцин вывела сына из парка развлечений, в рассеянности она шла и не замечала, что неподалеку за ними следует машина.

Когда Тяньтянь увидел магазин мороженого, ему захотелось зайти внутрь.
Ребенок сосредоточенно ел мороженое, поэтому она оставила его за столиком и пошла в туалет.

Но, когда молодая женщина вышла оттуда, она увидела, что Бай Чжэншань сидит напротив ее сына. Он был похож на дедушку-волка, коварно улыбающегося внуку. Тяньтянь наивно принял старика за друга и был рад поделиться с ним своей вкусной едой.

Бай Цинцин сжала кулаки, изо всех сил стараясь успокоиться, и направилась к ним.

Она не видела этого мерзавца пять лет. Он казался еще более отвратительным.

– Тяньтянь, пойдем домой.

– Мама, этот дедушка сказал, что я похож на его внука, и я пригласил его поесть мороженого.

Бай Чжэншань добродушно улыбнулся и намеренно сел рядом с Тяньтянем. Позади него стояли два тренированных телохранителя.

– Цинцин, ты не навестила меня, когда вернулась. Этот ребенок такой милый, а ты даже не привела его ко мне.

Когда он это сказал, он коснулся лица Тяньтяня и изобразил счастье.

– Дедушка, ты знаешь мою маму? Ты мамин отец? Если так, то ты тогда мой дед?

– Да, действительно. Тяньтянь, дедушка так по тебе скучает. Не хочешь пойти со мной домой?

Тяньтянь взволнованно кивнул. Сначала у него появился папа, а потом дедушка. Скоро многие люди полюбят его.

– Нет, Тяньтянь, иди к маме.

Мальчик почувствовал гнев матери и уже собирался спрыгнуть с сиденья, чтобы подбежать к ней, но его тут же удержал Бай Чжэншань. Он говорил ласково, как добрый старик:

– Цинцин, не пугай ребенка. Иди домой к папе. Я знаю, что тебя обижают другие. Разве ты не хотела знать, кто убил Чу Цяо? Отведи ребенка домой и поешь со мной, просто поешь, а потом я тебе все расскажу. Ты можешь быть уверена, что я ничего вам не сделаю.

Слова Бай Чжэншаня были такими искренними, как у бедного старого отца, умоляющего о прощении свою дочь. Он чуть не плакал. Если бы это было пять лет назад, Бай Цинцин легко обманулась бы. Но теперь она никогда не поверит ни единому его слову.

Еда… она боялась, что это был праздник Хунмэнь.

(П.П.: праздник, который имел особую цель, когда приглашали кого-то на ужин).

http://tl.rulate.ru/book/26274/1363215